

АКАДЕМИЯ НАУК ССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
7 (70)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК ССР
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

1 9 6 2

ЖИЗНЬ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРУДЫ ИЛЬИ ТИРХАНСКОГО

Илья Тирханский, один из выдающихся несторианских писателей XI в. (ум. в 1049 г.),¹ оставил замечательный для своего времени труд — грамматику сирийского языка (ܘܢܝܢܐ ܘܢܝܢܐ),² отличающуюся своеобразной системой построения и представляющую ценность, как древнейший памятник сирийской грамматической литературы.

Основные факты жизни и творчества Ильи Тирханского известны благодаря сведениям, сохранившимся в сочинениях арабских писателей Мари ибн Сулеймана, Амра ибн Матты и Слибы ибн Иоханны.³

Об Илье Тирханском упоминает в своей церковной истории Бар Эбрей,⁴ а список его трудов нашел место в каталоге книг сирийских писателей Абдишо бар Берихи.⁵

Несторианский историк и писатель Мари ибн Сулейман написал свой труд: *احبار فطاركة المشرق من كتاب المجدل* — „Сведения о патриарших престолах Востока, из книги башни“, в первой половине XII в. Это хроника, написанная на арабском языке, которая представляет собой историю патриархов Востока и содержит жизнеописания деятелей сирийской церкви.

Сочинения Амра ибн Матты и Слибы ибн Иоханны, также озаглавленные, как хроника Мари ибн Сулеймана, относятся к XIV в., они почти совпадают по содержанию и в значительной мере повторяют Мари ибн Сулеймана. Поэтому еще в конце прошлого века возник вопрос, кто же из трех древних писателей является подлинным автором этой, по-видимому, одной хроники (общее название и почти одинаковое

¹ См. о нем и всю основную литературу к биографии и творчеству в кн.: A. Baumstark. Geschichte der syrischen Literatur. Bonn, 1922, стр. 286. (В дальнейшем: Baumstark. Geschichte).

² Издание: *ܘܢܝܢܐ ܘܢܝܢܐ* oder syrische Grammatik des Mar Elias von Tirhan. Herausgeg. und übers. von Fr. Baethgen. Leipzig, 1880.

³ Maris, Amri et Slibae de patriarchis Nestorianorum Commentaria, I. Edidit ac latine reddidit H. Gismondi, Romae, 1896; II, 1899 (в дальнейшем цитаты из сочинений (из книги арабского текста) Мари ибн Сулеймана: Maris. . . Амра ибн Матты и Слибы: Amri. . .).

⁴ Gr. Barhebraeus. Chronicon ecclesiasticum, III. Ed. J. Babeloos et Th. J. Lamy, Paris, 1877, стр. 285—287. (В дальнейшем: Barhebr.).

⁵ Schriftsteller katalog des 'Ab(h)dišo' b Bërik(h)ā. Изд.: J. S. Assemanus. Bibliotheca Orientalis Clementino-Vaticana, III, Romae, 1725, стр. 3—362. Об Илье Тирханском — стр. 262—265. (В дальнейшем: 'Ab(h)dišo').

содержание!), а кто продолжателем и даже плагиатором, но он, к сожалению, не разрешен.

Единственный исследователь хроники, Г. Вестфаль, не довел свой труд⁶ до конца. Изданная им первая часть содержит только исследование источников истории несторианской церкви до начала разделения и кончается временем патриарха Дадишо (421—456).

Более или менее определенные выводы Вестфаль сделал о приоритете Амра перед Слибой: на протяжении многих страниц введения к своей работе он приводит доказательства тому, что Слиба переписал сочинение Амра, лишь незначительно дополнив его отдельными сведениями.

Относительно зависимости Амра от Мари предварительные выводы, сделанные Вестфалем в виде гипотезы во введении к изданной книге, требуют, по его собственному заявлению, „законченного исследования всей хроники“.⁷ Суть этих выводов Вестфала заключается в том, что он предполагает наличие какого-то общего сирийского источника по истории несторианской церкви, который лег в основу трудов Мари и Амра, что этим источником они пользовались независимо друг от друга. Это мнение, однако, не было принято в науке.

П. К. Коковцов⁸ и А. Баумштарк⁹ автором „Сведений... из книги башни“ считают Мари ибн Сулеймана, труд которого в XIV в. подвергся переработке и дополнениям Амра ибн Матты и Слибы ибн Иоханны, действовавших независимо друг от друга. Окончательное решение вопроса о первоначальном авторе этой хроники установило бы точную дату ее написания и источники, положенные в ее основу. Это помогло бы более верному критическому осмыслению имен и событий хроники, в большинстве случаев не упоминаемых в остальной литературе. Издание хроники, предпринятое Х. Джисмонди (см. стр. 162, прим. 3) дает сочинение Мари ибн Сулеймана и его „переработку“ по списку Слибы, который полнее работы Амра. Тем не менее, благодаря доказательствам Вестфала, это не мешает нам считать автором второго варианта Амра, а не Слибу. Таким образом, мы имеем в двух вариантах хроники две биографии Ильи Тирханского, взаимно дополняющие одна другую. О большей достоверности приведенных данных в одном из вариантов хроники перед другим трудно судить, но при изложении событий, происходивших при жизни Ильи Тирханского, полезно принять во внимание замечание Вестфала, что Мари ибн Сулейман, по-видимому, использовал в своем труде более полно материал предполагаемого сирийского источника, так как он „больше интересуется историческими фактами“,¹⁰ и поэтому его характеристики и сведения обладают большей достоверностью. Что касается Амра ибн Матты, то Вестфаль характеризует¹¹ его как любителя определенного штампа, выражающегося в повторении одних и тех же эпитетов восхваления для разных лиц.

⁶ G. Westphal. Untersuchungen über die Quellen und die Glaubwürdigkeit der Patriarchenchroniken des Mārī ibn Sulaimān, 'Amr ibn Matai und Šalība ibn Joħannān. Kirchhain, 1901. (В дальнейшем: Westphal. Untersuchungen).

⁷ Там же, стр. 17.

⁸ В. Райт. Краткий очерк истории сирийской литературы. Перевод с англ. К. А. Тураевой, под ред. и с дополнениями П. К. Коковцова, СПб., 1902, стр. 182, прим. 5. (В дальнейшем: Райт. Кр. очерк).

⁹ Baumstark. Geschichte, стр. 6.

¹⁰ Westphal. Untersuchungen, стр. 20.

¹¹ Там же, стр. 19.

Амр ибн Матта вместе с тем более подробно освещает некоторые события жизни Ильи Тирханского и дает список его трудов, которых нет у Мари ибн Сулеймана.

Следуя содержанию обеих версий хроники, можно изложить биографию Ильи следующим образом.

Илья Тирханский происходил из города Карха Джузана,¹² одного из городов области Бет-Гармай, расположенной „между Тигром и его притоком Малым Забом, на юг от последнего“.¹³

Город имел большое значение в истории сирийцев — несториан. Во время арабского завоевания монастырь Сабришо был центром, куда устремились выдающиеся деятели несторианской церкви, спасаясь от наступления арабов.¹⁴

Год рождения Ильи неизвестен. Он дожил до глубокой старости и умер 6 мая 1049 г. (год смерти во всех источниках приводится один и тот же). Можно предположить, что дата его рождения относится к началу второй половины X в. Свой родной город Карха Джузан он оставил очень рано. Мари ибн Сулейман так начинает свой рассказ об Илье Тирханском:

البا من كرخ جزان دخل بغداد صبيًا و نشأ في الاسكول في المدائن — „Илья [происходит] из Карха Джузана. Он вступил в Багдад маленьким мальчиком и воспитывался в школах ал-Мадаина“.¹⁵

¹² Карха Джузан (Карха Джузāн) транскрипция арабского написания города كرخ جزان. У Райта (Кр. очерк, стр. 166) и Хофмана (Hoffmann n. Auszüge aus Syrischen Akten persischer Martyrer. Leipzig, 1880, стр. 275—276. В дальнейшем: Hoffmann. Auszüge) это название транскрибируется: Карх-Джуддāн и Karḥ Guddān. Транскрипция с сирийского языка Райгом (там же) передается Kārḥa-dē-Geddān, Хофманом (там же, стр. 253—254) Karkḥa dh Geddān, по-видимому, сирийское написание города:

¹³ История мар Ябалахи III и раббан Саумы. Исследование, перевод и примечания Н. В. Пигулевой. М., 1958, стр. 150. (В дальнейшем: История мар Ябалахи II).

¹⁴ Hoffmann n. Auszüge, стр. 275.

¹⁵ Maris. . . , стр. 118. Ал-Мадаин (мн. ч. от مدينة — المدائن, ал-Мада'ин „города“) — „средневековый арабский город или, вернее, группа городов в Ираке Вавилонии), расположенных в окружности 20 миль юго-восточнее Багдада, на обоих берегах Тигра почти равными частями“. Последние упоминания о нем относятся к IX в., но „два его главных компонента“ — Тайсафун (на восточном берегу) и Бехрасир (на западном берегу) продолжали существовать несколько веков в виде маленьких провинциальных городов. В XIII в., по сообщению Якута, Тайсафун был уже покинут, а Бехрасир сохранился, он упоминается еще в XV в. и когда был оставлен жителями — неизвестно. В пору своего роста и расцвета ал-Мадаин играл важную роль в истории восточной церкви вообще и несторианского христианства в частности, там (в Селевкии) был первый престол на востоке. Все патриархи посвящались в сан

в церкви Бехрасира, которая в сирийских источниках называется Көкө —

После основания Багдада (762 г.) католикос также переехал в Багдад, но каждый новый патриарх посвящался в сан по-прежнему в „материнской“ церкви Көкө до самого конца правления Аббасидов (см.: Enciclopedia of Islam, t. III, стр. 75—81). Но, по-видимому, значение церкви Көкө сохранялось дольше. Описывая избрание Ильи Тирханского патриархом, Мари ибн Сулейман пишет (стр. 118): — „Отправилось собрание вместе с ним в ал-Мадаин, и он был посвящен в сан. . .“; то же у Амра ибн Матты: — „Он был посвящен в сан патриарха в ал-Мадаине“ (стр. 98). Авторы хроники употребляют

Какие обстоятельства привели его в раннем возрасте в Багдад, неизвестно, так как Карха Джузан тоже был большим религиозным, а следовательно, и культурным центром, где несомненно существовали школы и где можно было получить образование.

Восточные сирийцы — несториане — обладали широкой сетью школ, что даже вызывало большое неудовольствие западных сирийцев — монофизитов и греков.¹⁶

Кроме знаменитых школ в Эдессе, Нисибии, Мадаине (или Селевкии), Доркене, Багдаде, у несториан были школы „в провинции Гармай и в других частях Персии, Хсрасана, Адиабены и Аравии“.¹⁷

Обучению в школе сирийцы придавали большое значение. Школы были начальные и высшие. Главным предметом в последних была экзегеза, так как школа, как вообще в средневековье, находилась в руках духовенства, начиная с периода распространения христианства. Школа была необходима новому религиозному учению для „чтения“, „переписки“ и „распространения“ своих книг, что требовало грамотности. В течение всей истории ее существования религиозный характер школ оставался главным, сирийское духовенство постоянно держало образование в своих руках.

В высшей школе обязательными предметами были логика, риторика, философия; большое внимание уделялось искусству чтения, пунктуации, грамматике.¹⁸

Таким образом, несмотря на преобладающий религиозный характер школ, учащиеся получали довольно разностороннее образование.

„Сирийские высшие школы были не только учебными заведениями, но и центрами науки. Переводы, самостоятельные сочинения, всякого рода литературная работа велась учителями этих школ. Ряд ректоров Нисибийской академии были видными схоластиками и имели многочисленные литературные труды“.¹⁹

Илья Тирханский, надо полагать, преуспел в науках и, по-видимому, вскоре после окончания школы стал священником и продолжал свои учебные занятия. „Благодаря тому, — пишет о нем Мари ибн Сулейман, — что он был известен своей ученостью, и потому, что он был прославлен своими заслугами и благоразумием, утомляя душу и утруждая тело ради чтения книг и изучения наук“,²⁰ он был возведен в сан епископа Тирханы. Тирханское епископство находилось в районе Мосула, охватывало восточный берег Тигра и простиралось дальше к северу.²¹ Оно просуществовало до XIV в. К концу жизни Илья был избран патриархом и носил имя Ильи I. По сообщениям Амра ибн Матты и Бар Эбрея, его предшественником был Ишояб.

Исторические труды Бар Эбрея, сирийского писателя XIII в.,²² разносторонне собразованного человека своего времени, оставившего со-

название ал-Мадаин, по-видимому, для маленького провинциального города Бехрасйр, где находилась церковь Кбкё. Поскольку он сохранил к этому времени, хотя отчасти, свое значение для несторианской церкви, вполне возможно также существование в нем школы, где и учился Илья Тирханский.

¹⁶ Н. В. Пигулевская. Сирийская культура средних веков и ее историческое значение. Журн. „Советская наука“, 1941, № 2. (В дальнейшем: Пигулевская. Сирийская культура).

¹⁷ J. W. Etheridge. The syrian churches. London, 1846, стр. 118.

¹⁸ Пигулевская. Сирийская культура, стр. 31.

¹⁹ Там же, стр. 30.

²⁰ Maris. . . , стр. 118.

²¹ Hoffmann. Auszüge, стр. 188.

²² См.: Baumstark. Geschichte, стр. 312—320.

чинения почти во всех областях науки и литературы, являются ценными источниками для истории сирийской литературы.

Бар Эбрей упоминает Илью I среди несторианских деятелей в своей церковной истории: ܘܢܫܘܬܐ ܕܝܠܝܐ ܕܥܝܠܝܐ ܕܥܝܠܝܐ ܕܥܝܠܝܐ — „И стал после него“²³

Илья I, который был епископом Тирханы, глубокий старец, выдающийся ученый“.²⁴ Амр ибн Матта сообщает,²⁵ что когда умер Ишояб, патриарший престол пустовал в течение трех лет из-за волнений и противоречий в государстве (الاضطراب و الخلف في المملكة), его охранял епископ Ну’мани Иезекиил, так как в Кашгаре в то время не было епископа.

Мари ибн Сулейман²⁶ также отмечает, что епископ Ну’мани „охранял“ в течение трех лет патриарший престол, но имя епископа называет другое — Илья.

Вестфаль²⁷ сообщает, что должность „местоблюстителя“ в период вакансии применялась часто, в его обязанности могло входить „приглашение к новому избранию, наблюдение за правильностью избрания и аннулирование его в случае необходимости“.

Под именем патриарха Ишояба имеется в виду, по-видимому, Ишояб бар Иезекиил, который был патриархом с 1020 по 1025 г.²⁸

Илья Тирханский был избран в 1028 г. Трехлетний перерыв между избранием нового патриарха после смерти предыдущего назван правильно.

События в государстве, которые помешали своевременному избранию патриарха, трудно установить из-за исторически короткого срока, в котором они протекали, и географически небольшого района.

Амр ибн Матта рассказывает: و في تلك الايام نهبت دار الروم و „В те дни был ограблен Даруррум“²⁹ (دار الروم) и резиденция, ал-қалләятун (القلاية) патриарха, а это произошло в 423 г. х.“.³⁰

Вместо периода 1025—1028 гг. Амр ибн Матта относит нас вперед на несколько лет, между тем год избрания Ильи I назван им правильно. Мари ибн Сулейман не сообщает ничего о волнениях и противоречиях в государстве в этот период.

²³ Имеется в виду Ишояб, о котором Бар Эбрей рассказывает до Ильи I.

²⁴ Barhebr., стр. 285.

²⁵ Amri..., стр. 97.

²⁶ Maris..., стр. 118.

²⁷ Westphal. Untersuchungen, стр. 63—64.

²⁸ Райт. Кр. очерк, стр. 169.

²⁹ Даруррум — дворец католикоса, построенный в IX в. (см.: Westphal. Untersuchungen, стр. 33), впоследствии, видимо, стал крепостью, в которой находился патриарший престол. У Бар Эбрея (стр. 287) دار الروم передано как ܕܘܪܘܪܘܡ, т. е. в сирийской передаче яснее выступает значение этого названия, как крепости (см.: R. P. Smith. A compendious syriac dictionary. Oxford, 1896, стр. 97. ܕܘܪܘܪܘܡ — огороженное место).

³⁰ Amri..., стр. 97. 423 г. х. = 1031—1032 г. н. э.

В первой половине XI в. на мировой арене появились сельджуки, которые в течение небольшого времени завоевали Иран, Месопотамию, Сирию, Палестину, Малую Азию, Аравию, часть Закавказья.³¹

До начала больших завоеваний они беспокоили соседние области постоянными набегами, которые сопровождались большими разрушениями и опустошениями. В частности, интересующая нас область Месопотамии подвергалась набегам сельджуков с 1025/26 г., когда „султан Махмуд Газневи разрешил 4000 туркмен поселиться в Северном Хорасане“.³² Они очень быстро нарушили данные ими обещания отказаться от набегов и вынудили самого султана выступить против них.

„Туркмены потерпели поражение, — пишет В. В. Бартольд, — часть их была прогнана в Дихистан и Балхан, небольшая часть ушла в Керман и оттуда в Исфахан, после чего им удавалось до середины 1040-х годов производить грабежи и опустошения в Персии и дальше к западу до городов Месопотамии, Курдистана и Армении“.³³

Очень вероятно, что сельджуки, в частности „иракские огузы“,³⁴ были причиной волнений и изменений в государстве, о которых упоминает Амр ибн Матта,³⁵ так как сельджуки в тот период времени являлись той грозной силой, которая в течение нескольких лет терроризировала области Месопотамии, а потом окончательно завоевала ее.

Амр ибн Матта пишет далее: *فلما استقام امر المملكة و دخل جلال* — „Когда установилось спокойствие в государстве и Джалал ад-Дин вошел в Багдад и овладел Ираком, а Абу ат-Таййиб был [тогда] в самом большом почете“.³⁶

Имя Джалал ад-Дина ни о чем не говорит нам в связи с событиями той эпохи, оно нам неизвестно. Скорее всего этим именем³⁷ было названо другое какое-то лицо для придания ему блеска и славы. В действительности, это был, может быть, какой-нибудь сельджукский военачальник, который при помощи большого войска захватил Багдад.

Можно также предположить, что упоминаемый Абу ат-Таййиб — это Абу-ал-Фарадж Абдаллах ибн ат-Таййиб (ум. в 1043 г.).³⁸ Умнейший человек своего времени, законовед, богослов и комментатор, он прекрасно знал греческую философию, медицину, произведения Аристотеля. Вюстенфельд дает его имя с нисбой „иракский“. По-видимому, он происходил из Ирака.

Если „Джалал ад-Дин“ был сельджуком, более понятным становится тот большой почет и уважение, которым пользовался при нем ибн ат-Таййиб. Сельджуки „по своему культурному уровню стояли, не-

³¹ История стран зарубежного Востока в средние века. М., 1957, стр. 229.

³² Там же, стр. 228.

³³ В. В. Бартольд. Очерк истории туркменского народа. Туркмения, т. I, Л., 1929, стр. 24.

³⁴ Там же.

³⁵ Amri. . . , стр. 97.

³⁶ Там же, стр. 97—98.

³⁷ Джалал ад-Дин Менгуберти — последний хорезмшах, 1220—1231 гг. (см.: The Encyclopaedia of Islam, t. I, стр. 1004).

³⁸ F. Wüstenfeld. Geschichte der Arabischen Aerzte und Naturforscher. Göttingen, 1840, стр. 78 (№ 132); Baumstark, Geschichte, стр. 368; J. W. Ethe-ridge, ук. соч., стр. 254; Райт. Кр. очерк, стр. 7, 67, 166, 171.

сомненно, ниже населения завоеванных стран³⁹, для них характерны в тот период „неграмотность и низкая культура“.⁴⁰ Абу-ал-Фарадж Абдаллах ибн ат-Таййиб благодаря своим знаниям и действительно мог пользоваться таким почетом в то время, что автор хроники упоминает его в одном ряду с завоевателем Ирака и Багдада. Такое возвеличение скромного по положению лица вполне возможно, кроме того, на страницах хроники, посвященных жизни патриарха Ильи I, так как Абу-ал-Фарадж Абдаллах ибн ат-Таййиб был его личным секретарем.

Упомянув о заслугах Ильи I, Мари ибн Сулейман писал: *ولم يكن في أيامه عالم ولا رئيس مقدم مع سلطان* „И не было при его жизни ни ученого, ни правителя, который был бы так близок к султану, как он“.⁴¹

В данной цитате нам хочется выделить слово „султан“ — титул, которым называли себя сельджукские правители. Вполне возможно, что годы патриаршества Ильи I проходили уже в период правления сельджуков.

Момент трехлетнего перерыва между избранием нового патриарха, вызванный неблагоприятными условиями в государстве, показывает, какое большое значение несториане придавали патриарху.

Несторианский патриарх также, впрочем, как и яковитский, играл важную роль как политический деятель, так как он представлял в государстве всех сирийцев и был как бы посредником во взаимоотношениях государственной власти и сирийского населения.

О значении роли патриарха свидетельствует деятельность яковитского патриарха Востока Михаила Сирийца.⁴² Будучи патриархом, он собирал доходы со своей многочисленной паствы „в сирийских, киликийских, месопотамских и других городах“,⁴³ встречался с видными деятелями своего времени, как религиозными, так и политическими, участвовал в решении важных общественно-политических вопросов, „его деятельность, — пишет Н. В. Пигулевская,⁴⁴ — как яковитского патриарха, была, в сущности, деятельностью светского лица, представлявшего в смежных государствах интересы высших слоев своих единоверцев“.

Сельджукский султан Килидж-Арслан II (1156—1188), „во владениях которого находился яковитский патриарший престол, освободил яковитскую церковь от налогов“⁴⁵ и оказывал Михаилу Сирийцу знаки „благосклонного расположения“.

Несторианский патриарх пользовался не меньшим весом и влиянием, чем яковитский. Это определялось широким распространением сирийцев-несториан. Несториан количественно на Ближнем и Среднем Востоке в то время было не меньше яковитов.

Способности глав церкви в области политической деятельности иногда принимались во внимание больше, чем их „церковные знания“.

³⁹ Р. А. Гусейнов. Сирийские источники XII—XIII вв. об Азербайджане. Баку, 1960, стр. 109.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Maris. . . , стр. 118.

⁴² См.: Р. А. Гусейнов, ук. соч., стр. 14—18.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Н. В. Пигулевская. Византия и Иран на рубеже VI и VII вв. М.—Л., 1946, стр. 33.

⁴⁵ Chronique de Michel le Syrien, t. IV. Ed. par J.-B. Chabot, Paris, 1910, стр. 728; ср.: Р. А. Гусейнов, ук. соч., стр. 17.

Когда умер католикос Денха (XIII в.), вместо него был избран Ябалаха, хотя он отказывался, потому что он не знал сирийского языка и всех правил и норм несторианской церкви. Причиной его избрания, как указывает автор „Истории Мар Ябалахи III и раббан Саумы“, было то, что „монгольские ханы «держали кормило правления всего мира», а никто не знал так, как Ябалаха, обхождение с ними и их язык“.⁴⁶ „Способность главы несторианского духовенства найти общий язык с монголами, — пишет Н. В. Пигулевская, — играла в то время для несториан большую роль, чем его знание сирийского языка и церковных канонов“.⁴⁷

Для правителей монгольского государства личность католикоса тоже имела большое значение, так как монгольские ханы сами утверждали его избрание.

„Ябалаха получил права католикоса, — рассказывает в истории, — в 1281 г., после того как его избрание было утверждено ханом Абагой. В знак достоинства, полученного Ябалахой, Абага подарил ему небольшой трон — седалище и зонтик, называемый по-монгольски сукор. Кроме того, католикос получил золотую пайдзу — грамоту, утверждавшую его в правах, и большую печать, которая принадлежала предшественникам Ябалахи на патриаршем престоле“.⁴⁸

Сирийцы-несториане представляли большую экономическую и культурную силу в государстве.

Земледелие, ремесло, торговля издавна были занятиями оседлых сирийцев, в которых они достигли больших успехов. Католикос несториан был крупным феодалом в государстве. В качестве главы несториан он собирал с них подати и имел право на эксплуатацию в качестве феодала и при Сасанидах в Иране, и в Арабском халифате, и при сельджуках и монголах.

Таким образом, положение католикоса в период всего существования несторианской церкви ставило его в центре политической жизни государства.⁴⁹

Если так было в XII и XIII вв., есть основания предполагать, что и в XI в., в эпоху Ильи Тирханского, значение патриарха было столь же велико. Илья Тирханский, по-видимому, обладал всеми качествами, необходимыми для патриарха.

Соответственно значению патриарха, торжественно проходило его избрание.

Избранию Ильи патриархом посвящены значительные части биографии у Мари ибн Сулеймана и Амра ибн Матты. Различие в их описании выражается в том, что они называют разные имена участвовавших епископов и митрополитов, в описании некоторых подробностей ритуала, названий мест, где происходило то или иное событие в порядке избрания. Но в общем картина избрания вырисовывается довольно определенной. Были созваны епископы и митрополиты различных областей на общее собрание вместе с мирянами. Сначала были выдвинуты три кандидатуры. Среди выдвинутых кандидатур было имя епископа Тирхану Ильи I. Эти имена написали на отдельных листочках — свитках, البنادق (по-видимому, листочки были свернуты в трубочки), устроили:

⁴⁶ История мар Ябалахи III, стр. 7.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же, стр. 27—28.

السبت انسلاخ ذى القعدة سنة اربعين و اربع مائة و السادس من ايار سنة الف و ثلثمائة و ستين للاسكندر... و كانت مدته فى الجثثة احد و عشرين سنة و ستة اشهر و تسعة عشر يوما هلالية و عشرون سنة و عشرة اشهر

«Он скончался в последнюю ночь из ночей субботы истекшего [месяца] Зулка'да 440 года и шестого мая 1360 года по летосчислению Александра. Продолжительность его пребывания в сани католикоса 21 год, 6 месяцев и 19 дней по лунному календарю и 20 лет, 10 месяцев и 20 дней по солнечному календарю».⁵⁶

Видимо, занятия Ильи, как писателя, грамматика и богослова, не проходили в одиночестве, в келье, в обществе молчаливых собеседников — книг. Мы уже упоминали, что его секретарем был Абу-ал-Фарадж Абдаллах ибн ат-Таййиб, который умер немного раньше Ильи I, в 1043 г. Амр ибн Матта пишет о нем в своем изложении биографии Ильи I: *وفى ايامه توفى الشيخ العالم الفيلسوف [الكامل والمعلم] الغاضل*

«При его жизни — *مفسر الكتب الالهية القسيس ابوالفرج عبد الله ابن الطيب* [Ильи] скончался ученый старец философ [совершенный и образованный], благородный толкователь святых книг, священник Абу-ал-Фарадж Абдаллах ибн ат-Таййиб».⁵⁷

Из сообщения Мари ибн Сулеймана видно также, что Илья I был знаком с своим знаменитым современником Ильей бар Шиная, митрополитом Нисибии: «Он постоянно переписывался с митрополитом Нисибии».⁵⁸

Амр ибн Матта утверждает, что Илья бар Шиная скончался еще при жизни Ильи I: *وفى ايامه استنح الاب القديس مار ايليا مطران نصيبين المعروف بابن السنى... و ذلك فى نهار الجمعة لعشر خلوان من المحرم سنة ثمان و ثلاثين و اربعمائة هلالية و دفن فى بيعة ميافرقين الى* «При его жизни умер святой

отец мар Илья, митрополит Нисибии, известный под именем ибн Ас-Синни... Это было в пятницу на десятый день, прошедший с начала месяца мухаррама, 438 года лунного календаря. Он был похоронен в храме Мияфарикина рядом с могилой его брата Абу Саида, да будет доволен Аллах ими обоими».⁵⁹

438 г. лунного календаря — это 1046 г. новой эры. Однако, ссылаясь на заявление самого Ильи бар Шиная, что он пережил Илью I, историки сирийской литературы⁶⁰ годом его смерти считают

⁵⁶ Maris. . . , стр. 118—119.

⁵⁷ Amri. . . , стр. 98—99.

⁵⁸ Maris. . . , стр. 118.

⁵⁹ Amri. . . , стр. 99. Следует отметить, что это сведение имеется только в одной рукописи — cod. Vat. arab. CX, которая привлекалась в виде дополнения к основной, легкой в основу издания Vatic. arab. Neoph. XLI; может быть, именно это одно из обстоятельств, послуживших поводом недоверия к этому сообщению.

⁶⁰ Baumstark. Geschichte, стр. 287; Райт. Кр. очерк, стр. 169.

Дюваль⁶⁵ считает, что Илья пересмотрел коллекцию несторианских соборов и трактатов по гражданскому праву, указывая, что он сделал это, уже став патриархом, а о работе „Основы религии“ предполагает, что это, по-видимому, то же, что и его трактаты по праву. Райт⁶⁶ придерживается того же мнения. Он пишет, что Илья Тирханский „составил каноны и церковные постановления“, а сочинение об „Основах веры“ идентифицирует с церковными постановлениями. Противоположного мнения Граф⁶⁷ и Баумштарк.⁶⁸ Граф упоминает только одну работу Ильи I — „Основы веры“, в 22 главах, написанную на арабском языке. Баумштарк, кроме работы „Основы религии“, в виде предположения высказывает мысль, что одна из древнейших рукописей — „Обработки церковного права наследования и постановления собора о порядке наследования и браке“, которые вошли в несторианский сборник источников права под заглавием „Западные и восточные соборы“, претерпела обработку Ильи.

Вопросы гражданского права имели большое значение, так как христианское население судилось у представителей духовенства. Они несомненно интересовали Илью I, ибо как глава сирийцев-несториан и крупнейший феодал-собственник, каковым всегда был патриарх, он занимался не только их духовными, но и светскими делами.

Поскольку среди сириологов нет единодушного мнения по поводу этих трудов Ильи Тирханского, мы будем считать за основу данные источников, т. е. сведения Абдишо и Амра ибн Матты.

В общих трудах⁶⁹ авторы только склоняются к первой или второй точке зрения.

Суммируя все вышесказанное и приведенные данные Абдишо и учитывая также дополнительные сведения Амра ибн Матты, имеющиеся в его хронике, мы можем сделать первый вывод, что Илья Тирханский много усилий прилагал для укрепления дисциплины, внесения порядка в дела церкви, правил, законов суда, в частности, по вопросам наследства и брака.

Абдишо говорил еще также о том, что Илья I написал ^x, т. е. грамматические трактаты.⁷⁰ Ассемани⁷¹ в своем примечании к этим словам Абдишо указывает, что этот трактат под именем католикоса Ильи I включил в свою грамматику сирийский грамматик XII в. Иоханан бар Зоби. Ассемани имеет в виду анонимный трактат Ильи I о диакритических точках и знаках препинания, который издан Мерксом⁷² и называется:

⁶⁵ R. Duval. La littérature syriaque. Bibliothèque de l'enseignement de l'histoire ecclésiastique, Anciennes littératures chrétiennes. Paris, 1907, стр. 394.

⁶⁶ Райт. Кр. очерк, стр. 166—167.

⁶⁷ G. Graf. Die christlich-arabische Literatur bis zur Fränkischen Zeit. Freiburg im Breisgau, 1905, стр. 67.

⁶⁸ Baumstark. Geschichte, стр. 286.

⁶⁹ J. W. Etheridge. The syrian churches. London, 1846, стр. 254: „Elijah, patriarch Nin 1028: judicial decisions; ecclesiastical questions; a grammar“; G. P. Badger. The Nestorians and their Rituals. London, 1852, стр. 378: „Mar Elia, the First, wrote Decrees, a treatise on church matters, and a grammar“.

⁷⁰ 'Ab(h)dišō.

⁷¹ В. О. III₁, стр. 265, прим. 7.

⁷² A. Merx. Historia artis grammaticae apud Syros. Leipzig, 1889 (Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes, Bd., IX, № 2), стр. 197—200. (В дальнейшем: Merx. Historia).

и не вызывает сомнений относительно своей принадлежности Илье Тирханскому.

В предисловии Илья I указывает, что он написал ее до своего избрания епископом Тирханы. Следовательно, она написана в конце X—начале XI в.

Сообщение Абдишо о „грамматических трактатах“ и признание того, что первая грамматика Илья написана им в молодые годы, позволяет предполагать, как справедливо указывает Баумштарк,⁸⁷ что перу Илья Тирханского принадлежит большее число грамматических сочинений, но сведений о них не имеется. Однако даже одна его грамматика *كلام الله* позволяет судить о широте его взглядов, серьезности и углубленности его занятий языком. Изучение родного сирийского языка и стремление проникнуть в его законы путем широкого изучения и сравнения с другими языками — второе направление творчества Илья Тирханского, как ученого.

Исполнение обязанностей патриарха, т. е. широкая политическая, светская и церковная деятельность, богословие и приведение в порядок дел церкви, грамматика, связанная с изучением и ознакомлением с арамейским, греческим, арабским (арабский язык он знал хорошо и даже писал на нем)⁸⁸ языками, греческой философией, в частности „Органом“ Аристотеля,⁸⁹ — круг дел и занятий, в которых прошла жизнь Илья Тирханского. Они свидетельствуют об энциклопедизме его занятий и интересов, поставившем его в первом ряду ученых своего времени.

Осведомленным ученым (*كاتب عليم*) называет его бар Эбрей.⁹⁰ Мари ибн Сулейман рассказывает,⁹¹ что ни один ученый и правитель не пользовался в те времена таким большим почетом, как Илья Тирханский.

Европейский ученый, сириолог Дюваль,⁹² также называет Илью первым среди несторианских ученых XI в.

Но особенное значение для нас имеет деятельность Илья I как грамматика, автора древнейшей и своеобразнейшей сирийской грамматики, по праву оцененной всеми учеными-сириологами.

Баумштарк⁹³ называет Илью I „выдающимся представителем грамматических учений“ в XI в.

„Отличным“ представителем несториан в изучении грамматики считает Илью Тирханского К. Броккельманн.⁹⁴

чика, содержащее указание рукописей, на основе которых было осуществлено издание, и краткие сведения о жизни Илья Тирханского.

⁸⁷ Baumstark. Geschichte, стр. 286.

⁸⁸ Его труд „Основы религии“ написан на арабском языке.

⁸⁹ Сведения из предисловия Илья к грамматике.

⁹⁰ Barhebr., стр. 285.

⁹¹ Maris. . . , стр. 118.

⁹² R. Duval, ук. соч., стр. 394.

⁹³ Baumstark. Geschichte, стр. 285.

⁹⁴ Die Literaturen des Ostens in Einzeldarstellung, Siebender Band. I. Die syrische und die christlicharabische Literatur von K. Brockelmann. Leipzig, 1907, стр. 56.

LEBEN UND SCHRIFTTÄTIGKEIT DES ELIAS VON ȚĪRHÂN

Der nestorianische Patriarch Elias von ȚĪrhân gehört zu den hervorragendsten syrischen Schriftstellern des XI. Jahrhunderts. Sein Nachlass beträgt viele bedeutende Werke, darunter religiöse und grammatische Schriften. Besonders wichtig sind für uns die Letzteren.

Elias von ȚĪrhân verfasste ein Traktat über die diakritischen Punkte und Interpunktionszeichen und eine Grammatik der syrischen Sprache. Diese Grammatik ist der erste Versuch, die syrische Sprache vom Standpunkte des arabischen grammatischen Systems zu behandeln.

Der vorliegende Aufsatz ist eine ausführliche Untersuchung des Lebens und Schaffens des Elias von ȚĪrhân auf Grund syrischer und arabischer Quellen.
